

**Судьба всегда дает шанс!
Не верите? Читайте романы Олега Роя:**

Мир над пропастью
Муж, жена, любовница
Улыбка черного кота
Дом без выхода
Капкан супружеской свободы
Обещание нежности
Нелепая привычка жить
Амальгама счастья
Обняться, чтобы уцелеть
Украденное счастье
Барселонская галерея
Эдельвейсы для Евы
Банкротство мнимых ценностей
Мужчина в окне напротив
Сценарий собственных ошибок
В сетях интриг
Галерея «Максим»
Пасынки судьбы
Он & Она
Вдали от рая
Паутина лжи
Игра без правил
Шаль
Тайна
Искупление
Тот, кто стоит за плечом
Письма из прошлого
Три краски

Одно чудесное пари
Человек за шкафом
Повторный брак
Фантомная боль
Я тебя никому не отдам
Привет, моя радость!
Двойная жизнь
Фамильные ценности, или Возврату не подлежит
Писатель и балерина
Семь признаков счастья
Маскарад на семью персон

Дилогия «Белый квадрат»

Цветок сакуры
Захват судьбы

Дилогия «Страх»

И небеса пронзит комета
Числа зверя и человека

Дилогия «Ловушка»

Ловушка для вершителя судьбы
Ловушка для влюбленных

Секреты семейного счастья от Олега Роя

МУЖЧИНА и женщина
ЖЕНЩИНА и мужчина

Скользящий странник

ОЛЕГ
РОЙ

Я тебя никому не отдаю
роман

Москва
2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р65

Оформление серии *С. Груздева*

*В коллаже на обложке использованы фотографии:
3DMAVR, Pelikh Alexey, studiovin / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com*

Рой, Олег.

Р65 Я тебя никому не отдам : [роман] / Олег Рой. – Москва : Издательство «Э», 2017. – 352 с. – (Капризы и странности судьбы. Романы О. Роя)

ISBN 978-5-04-182948-3

«Любовь к мертвому делает и тебя мертвым...» – сказал наставник Тане. Она, тайный агент отряда специального назначения, не хуже учитель знала, что сочувствовать жертве нельзя. Влюбившийся в жертву сам становится жертвой. Любовь совершенно не входила в Танины планы. Но Сергей Субботин оказался не только ее жертвой, но и других. Своего возлюбленного Таня готова защищать ценою собственной жизни.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182948-3

© Резепкин О., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

*Памяти моего сына Женечки
посвящается*

Не влюбляйся в жертву,
чтобы самому не стать жертвой.

Если начать цитировать все написанное о питерских белых ночах, наберется талмуд размером с «Войну и мир». А что толку? Все эти описания — даже не копия, так, беспомощные наброски. Но — пишут и пишут, как заколдованные. Потому что уж очень соблазн велик, тянет. Не зря ведь так часто в этих описаниях мелькает — нет, не колдовство — прелесть.

Питер возвращает этому слову подзабытый уже смысл: прелесть — вовсе не легкое воздушное очарование, прелесть — то, что прельщает. Соблазняет. Манит. Затягивает. Растворяет в себе.

В Архангельске вон — совсем не то. Тамошние белые ночи — это как раз легкое воздушное очарование. Танцы эльфов и фей. А июньский ночной Питер — знал, ох, знал император Петр Алексеевич, где ставить город, — весь как флейта гаммельнского Крысолова. И невозможно не пойти за ее голосом, и «куда» тепрят всякий смысл, и едва слышно доносится — не то из-за угла, не то вовсе с небес — тяжелозвонкое скаканье сорвавшегося с Гром-камня Медного всадника. И прозрачно сияющие шелка юной феи вмиг становятся лохмотьями макбетовских ведьм. И сверкнувший из-под ресниц взгляд прекрасной незнакомки —

Олег Рой

лишь промелькнет невидимое в вышине облачко — сменяется ледяным прищуром безжалостного убийцы...

Да хоть бы даже и не убийцы. Тень душновато пахнувшего сиреневого куста оказывается спешащим успеть до развода мостов прохожим, а замершая в поцелуе парочка — тенью фонарного столба.

И сам ты уже неизвестно кто — человек ли, тень ли...

Тьфу ты, черт! Что за бред лезет в голову? Сергей резко нажал на кнопку, оживляя айфон, — буйное многоцветье дисплея более-менее разогнало морок. Изящная вывеска «Счастье» виднелась не дальше чем в десяти шагах. Уже слышны были звуки цыганского свинга. Точно биение живого сердца. И никакой гаммельянской флейты, никаких теней, никаких призраков!

По стертым ступеням он поднялся на неширокую, почти пустую — все же середина ночи, пусть даже и белой, — террасу. Молоденький официант с двумя колечками в левом ухе — небось студент подрабатывающий (эта мысль почему-то умиротворяла) — споро доставил на выбранный Сергеем столик бокал арманьяка и чашку кофе.

Кофе тут был хорош. Сергей открыл для себя этот ресторан несколько лет назад, бредя в такую же белую ночь от Катькинского садика — сквера у памятника Екатерине II, что на Невском, — к Пяти углам. Заметил вывеску с неожиданным названием, посидел на террасе за чашкой кофе — и прикипел. Местечко было не слишком популярное, тихое, уютное, без излишней домашности, но и без вульгарной помпезности. Спокойно и со вкусом. И — живая музыка. Кажется, именно здесь он впервые услышал джаз-мануш, или — это название нравилось Сергею

Я тебя никому не отдашь

больше — цыганский свинг. Крошечный джаз-бэнд — три гитариста и тощенькая скрипачка, к которым иногда присоединялся бородатый седой аккордеонист, — творил настоящее чудо. Разве джаз может существовать без ударных? Может. Как в старой глупой шутке: кто сказал, что гитара не ударный инструмент? Они умеют задавать ритм так, что он хватает прямо за сердце, куда там барабанам.

Впрочем, рассуждать о музыке — дело пустое. Ее слушать надо. Он откинулся в удобном ротанговом кресле, покрутил бокал, переливавшийся темным янтарным светом. Теплым, живым и совсем не похожим на жутковато-призрачное сияние белой ночи. Нет, надо же до такого додуматься, себя в тени записать. Ну уж нет! Он, Сергей Субботин, не какая-то там тень. Он сам выбирает свой путь. У него все получится. Уже получилось. А будет еще лучше.

Он открыл бумажник и заглянул в потайное отделение. Там бережно хранилась самая первая рекламная листовка самого первого его магазина. Блеклая, в одну краску, кривовато, как он сейчас видел, сверстанная, распечатанная — смешно сказать! — на офисном принтере. Всю ночь он тогда «кормил» старенький медленный «Хьюлит» бумагой, раскладывал теплые готовые листовки вокруг, чтоб не смазать — принтер был струйный, лазерники тогда, в девяностые, еще мало у кого водились. Ну да, была возможность — Сергей вздохнул — сунуть заказ в нормальную типографию. Но он предпочел сделать все сам. И все эти годы грязноватый лоскуток дешевой бумаги был для него символом самостоятельности. Да, как бы там ни было, он сам выстроил сегодняшнее свое положение — не то чтобы прямо на бизнес-

Олег Рой

олимпе, где места предусмотрены исключительно для нефтяных или алюминиевых владык, но, в общем, близко, в предгорьях. Скромный продуктовый магазинчик давно превратился в обширную — несколько десятков региональных филиалов — торговую сеть — «Полная чаша», вот какое название он придумал. Сам, не какой-нибудь наемный бренд-мастер.

Да, все он сделал, всего достиг сам. Своим собственным умом. Сколько таких же, как он, бизнесменов, начинали в те дальние уже девяностые? Тысячи? Сотни тысяч? И сколько преуспели? Вот то-то же. Он всех переиграл — и тех, кто хотел его победить, и тех, кто пытался его использовать. И это самый чистый, самый сладкий адреналин — чувство собственного превосходства. Это, а вовсе не деньги, которых давным-давно уже больше, чем можно потратить.

Кажется, я сам себя в чем-то убеждаю, подумал успешный бизнесмен Сергей Субботин и поморщился: вот еще, в самом-то деле. Неужели это Питер так действует? Питер, любимый до такой степени, что Сергей, коренной москвич, несколько лет назад купил здесь квартиру, но как-то странно он тут себя в последнее время чувствует. Или это белые ночи голову кружат? Или просто устал? Не от работы, конечно, — профессионалов он в штат набрал первоклассных, оставил за собой лишь ключевые решения и общий контроль. Но в одиночку, как ни крути, тяжеловато. Когда-то у него была, кажется, какая-то жена, какие-то друзья-приятели. Сегодня вокруг лишь конкуренты и партнеры, которым тоже пальца в рот не клади — откусят, а то и целиком слопают.

Впрочем, не век же он бобылем будет вековать. Судьба к нему благосклонна — подарила деловой успех, подарит и жен-